

Каждому герою по заслуженной награде

Лаэн Амелл

То ли Лаэн попала в рыночный день, то ли тут всегда было так оживленно, но на рыночной площади было не протолкнуться от народа. Торговки галдели, словно галки, предлагая свой товар, мужские голоса перекрикивали друг друга, местные жители переходили от одного прилавка к другому, рассматривая разложенное на них добро преимущественно ручной работы. Заражаясь всеобщей суетой, Лаэн тоже ходила от прилавка к прилавку, то копошась в дешевых украшениях, то щупая тонкие ткани из овечьей шерсти, то отказываясь от предложенных ей ранних яблок и груш и прочей местной флоры. Когда очередной торговец попытался отсыпать ей сушеных кузнечиков - изысканного деликатеса, - девушка поняла, что пора двигаться дальше, иначе она так навсегда тут и застрянет.

Она вышла на финишную прямую - по ее подсчетам до монастыря было рукой подать. Трудно было придумать, что она скажет, когда придет, но надеялась, что нужные слова придут к ней в нужный момент. Все было до банальности просто - учить, если позволят, и учиться чему-то самой. Информации о монастыре было до обидного мало, и того, что ей рассказал мистер Резерфорд, было недостаточно, чтобы сформировать об обители какое-то определенное мнение.

Выбираясь из толпы в сторону дороги, ведущей к воротам, Лаэн все же уступила одному из уличных торговцев, чтобы купить у него яблоко в карамели. Рядом вертелся какой-то мальчонка, активно путаясь под ногами и выпрашивая мелочь на сладости, прохожие отмахивались от него, как от надоедливой котенка. Отмахнулась и Лаэн, и, вытащив из кармана спортивной сумки кучу бумажных банкнот, чтобы расплатиться с продавцом, не сообразила, что поступает весьма опрометчиво. По руке сильно ударили, ловкая мальчишеская чумазная ладонь сгребла в охапку все купюры, и ужом проскользнула за чужими спинами.

- Эй! - запоздало выкрикнула Лаэн, вмиг понимая одну очень простую вещь - это были все ее деньги, и ныне она осталась на мели. И, недолго думая, ринулась в погоню за воришкой, уже заранее зная, что эта затея обречена на провал. В такой толпе для нее одинаковых на лицо тибетцев она скорее заблудится, чем поймает вора.

Тео Чун

На громкий окрик "Эй" Тео отреагировал годами выработанной привычкой - шагнув наперерез мальчишке, срочно делающему ноги, схватил его за воротник футболки и дернул на себя, отчего воришка чуть не упал. Глаз, наметанный на такие вещи, не дал усомниться в том, что именно этот воришка что-то украл. Вор, попавшийся на краже, непременно должен понести наказание, иначе так никогда и не научится не попадаться.

- Знаешь, что раньше делали с ворами, которые попались на горячем? - спросил Тео, удерживая мальчишку за шкурку и с интересом его рассматривая, словно какого-то маленького непонятного зверька. - Им отрезали правую кисть. Ты правша

или левша? А, вижу, что правша. Вот ее и отрежем, - многообещающе решил младший из близнецов.

- Нет, не надо! - заверещал парнишка и задержался, как ужаленный, пытаясь вырваться из захвата. Тео несильно встряхнул мальчишку, заставляя того висеть смирно. Ничему-то эта молодежь не учится, кто же так нагло хватает прямо из рук. Совсем воры обмельчали, даже обидно за любимую профессию.

- Тогда давай заключим сделку. Ты сейчас отдаешь мне все, что взял без разрешения, а я отпускаю тебя на все четыре. И Твои руки останутся при тебе, - предложил Тео. Парнишка ему импонировал - Тео вообще уважал всех, кто зарабатывал себе на жизнь или сигареты непростым воровским ремеслом. Даже если и делали это так коряво, как этот мальчонка.

- Если соглашусь - пальцы ломать не будешь? - угрюмо спросил мальчишка, глядя а Тео из-под свисающих на глаз темных волос. Тео расхохотался - он еще и диктует свои условия. Далеко пойдет, когда подрастет.

- Если согласишься, - напомнил он, отсмеявшись. Он протянул ладонь, и мальчишка, все еще угрюмый, как мышь на крупу, протянул ему мятые бумажки. Тео был уверен, что это все деньги, которые он своровал, поэтому легко отпустил мальчишку. Тот немедленно юркнул в толпу, напоследок показав Тео средний палец. Тео усмехнулся и развернулся, ища глазами жертву преступления.

Лаэн Амелл

Словно назло, плотность народа на один квадратный метр неимоверно возросла, и Лаэн, вместо того, чтобы пробираться вперед, застряла на одном месте, к тому же зацепилась шестом за навес одного из прилавков, окончательно его порушив. Ее и еще пару-тройку человек накрыло сорванной с перекладин полосатой красно-белой тканью, тем самым похоронив все надежды Амелл на то, что она все-таки сумеет поймать укравшего у нее деньги мальчишку. Пытаясь выпутаться из ткани и от досады сцепив зубы, девушка спустя какое-то время и помощь еще одного мужчины все же выбралась, ежесекундно извиняясь. Как раз, чтобы увидеть, как искомый ей мальчишка в очередной раз подвижной капелькой ртути просачивается сквозь толпу, весьма недвусмысленно демонстрируя ей (или ей показалось, что это было адресовано именно ей) общеизвестный неприличный жест. Лаэн скрипнула зубами. Все правильно, обижаться надо на саму себя - будет в следующий раз думать, прежде чем светить деньгами на рынке.

- Вот зараза, - пробормотала она себе под нос. - Это были все мои деньги.

Толпа рассосалась, и Лаэн встала посередине площади возле колодца, раздумывая над тем, что ей теперь делать. Она на всякий случай пошарилась по карманам в поисках завалявшейся мелочи, хоть какой-нибудь, но ничего не обнаружила. В сумке тоже было пусто - ничего, кроме немногочисленных вещей. Даже если учитывать тот факт, что в монастыре этом деньги ей не понадобятся, оставаться без гроша в кармане было грустно.

Теперь оставаться в деревне было точно бессмысленно, раз у нет ни единого цента. Лаэн поправила перекинутую через плечо сумку и повернулась лицом к воротам, теперь уже с окончательно сформированным решением вались из этого людного

места. Желудок напомнил о себе и том, что яблоко в карамели было бы весьма кстати.

Тибет определенно встречал ее без должной приветливости.

Тео Чун

Внимательным, цепким, оценивающим взглядом Тео рыскал по толпе стараясь определить владелицу смятых в его руке купюр и того самого громкого "Эй!", которое положило начало всей этой ситуации. И вскоре ему такая возможность предоставилась - толпа потихоньку расходилась, как по волшебству, потому что потеряв интерес к происходящему на рыночной площади, местные жители разбредались по своим делам, стараясь успеть до дневной жары, во время которой можно только лениво ничего не делать, но уж точно не ходить по рынку. Возле колодца, сосредоточения всей сельской жизни, осталась одна единственная девушка. Европейка. Довольно привлекательная, но, кажется, чем-то расстроенная. Тео вообще имел слабость ко всему привлекательному. И расстроенному. Это давало ему шанс показать себя с наиболее выгодной стороны. Поэтому уверенно взял курс на одинокую европейку.

- Привет, - лучезарно улыбнулся он, щедро одаряя незнакомку своим вниманием. - Что-то случилось? Нужна помощь?

Ну знаете, есть такая традиция - помогать попавшим в беду лаоваям. Их вообще обижать нехорошо, все равно, что ребенка обидеть, отобрать у него игрушку. Они наивные, доверчивые, восторженные, как и все туристы, впервые оказавшиеся в незнакомой стране. Деньги Тео предусмотрительно держал в сжатой ладони, чтобы не сразу вываливать на незнакомку может и нее ее вовсе купюры. Он мог и ошибаться - и этой девушке совсем не требовалась предложенная им помощь. Но попробовать точно стоило.

Вообще Тео не планировал сегодня задерживаться в деревне, потому что тоже хотел до жары вернуться в монастырь. Но в этом сложном выборе - знакомство или путь обратно - победило явно первое. Да и кто он такой, чтобы отказываться от прекрасной возможности познакомиться с новым прелестным личиком?

Лаэн Амелл

Сделать хоть сколько-нибудь оформленных телодвижений к воротам Лаэн не успела, как к ней подошел кто-то из местных, о-боже-спасибо! - разговаривающий на английском. Британском английском, который иногда казался Лаэн языком с чужих планет, но тем не менее это был не мяукающая разновидность китайского языка. Об него можно было запросто с непривычки убить весь слух. Что Лаэн, кажется, уже успешно и проделала сама не заметив как именно.

- А ну да точно, я выгляжу девушкой, попавшей в беду, - хохотнула Лаэн, несмотря на то, что она была порядком расстроена потерей всех своих оставшихся сбережений, она не могла не посмеяться над общей комичностью ситуации. Это же надо быть такой шляпой, чтобы на рынке позорно подставиться под лапки вора. В общем, так и ей надо, курице глупой, в следующий раз будет дальновиднее. Дальновидность - вообще то, чего ей обычно порядком не хватало. - Даже не знаю, чем ты мне поможешь. Если только ты не собираешься отдать мне все свои деньги,

потому что я свои, увы, щедро отсыпала маленькому воришке.

Стало даже как-то легче после такого признания. Сейчас она будет выглядеть полной дурой, ну и пофиг, потому что все равно ее ничем уже не расстроишь еще больше, чем маленькой ситуацией с ее кошельком. Которого в принципе никогда и не было в природе, ведь Лаэн предпочитала носить все свои деньги в карманах. Думала, что это защитит ее от воровства. Наивная!

- Ну так как? - подытожила она. - Ты мне кошелек, я тебе улыбнусь, - предложила выгодную сделку по обмену драгоценностями. и хорошо еще, что жизнь не потребовала, а то могла бы и со своей расстаться. Вообще вряд ли он поведется. Решит, что она не просто полная дура, но еще и сумасшедшая. Лаэн и не рассчитывала на позитивный исход, но не собиралась унывать и умирать на ровном месте.

Тео Чун

Девушка тут же подтвердила, что помощь ей не помешает, пусть и сделала это в несколько своеобразной манере. Тео не сказал бы, что она выглядит как девушка, попавшая в беду, потому что шест бо за ее спиной красноречиво давал понять, что может быть применен по его прямому назначению. Получить деревяшкой в морду Тео как-то не горел желанием. Видимо, остальные местные тоже, потому что вокруг них мигом образовалась мертвая зона. Но одно он уяснил - именно ее вскрик он и слышал, когда ее ограбили. Жалость-то какая, что это был не он сам. Впрочем, еще не вечер.

- Могу тебе твои отдать, - он продемонстрировал девушке немного помятые бумажки, зажатые в его кулаке. И нет, он бы на такое не повелся, потому что, по его скромному мнению, сделка была не слишком равноценной. Тео вообще не любил покупать симпатию к себе, но раз уж предлагают - то почему бы и нет. Вообще никогда не стоит поворачиваться к жизни пятой точкой, когда она тебе что-то предлагает выгодное. Можно по пятой этой точке нехило так получить, жизнь иногда любит особенно жестоко нагибать. - Но, - он отдернул руку, предвосхищая следующее действие девушки, чтобы она не успела выхватить деньги из его руки, как это несколькими минутами ранее проделал с ней уличный мальчишка, - улыбка вперед.

И сам открыто и дружелюбно улыбнулся, предлагая поддержать этот марафон улыбок. Он вообще очень любил улыбаться девушкам. Ну знаете, самый красивый изгиб в теле женщины. Хотя и остальные тоже ничего, могут быть достойны его внимания.

Лаэн Амелл

Собственные деньги Лаэн узнала бы и из тысячи, и это не стало бы преувеличением. Когда у тебя в кармане не остается ни единого цента, начинаешь деньги чують практически что нутром. Она уже протянула руку за своими денежками, как мужская ладонь исчезла из поля зрения, и пальцы спортсменки хватанули лишь пустой воздух. Она практически что в возмущении перевела взгляд на парня, внутренне напрягаясь - если тот сейчас запросит сделать что-то из ряда вон выходящее, она заедет ему бо по уху, отнимет свои деньги, а потом уйдет. Да.

Нет.

Она так никогда не сделает. Потому что он не предложил ничего такого, за что его можно было бить. Вместо этого он согласился на ее глупую сделку, и Лаэн с облегчением улыбнулась, демонстрируя плату за возвращенные ей денежные средства. Улыбка незнакомого парня показалась ей весьма обаятельной. И какой-то подкупающей, так что тянуло улыбаться ему в ответ.

- Ура победителю, - прокомментировала она, вопросительно протягивая свою ладонь за бумажками, мол, достаточно, или мне еще полизаться? - Тебе не кажется, что мы похожи на двух придурков, которые лыбятся друг другу, стоя посередине рыночной площади? - все также улыбаясь, уточнила Амелл. Ну же, отдай уже деньги, и я пойду в этот монастырь, потому что ужасно хочу есть. Может быть там ее накормят, раз не удалось прикупить себе яблоко в карамели. Экзотическая сладость запала в душу. Может, она все еще сможет ее себе взять и попробовать, наконец, а то даже обидно, была на Тибете, яблок не пробовала. Ужасно какой.

Тео Чун

Тео снисходительно уронил купюры в протянутую женскую ручку, но только после того, как она продемонстрировала ему улыбку. Как прекрасно быть обаятельным человеком - ведь люди так и тянутся улыбаться тебе в ответ. Как говаривал Тай, всем нравятся только котята и Тео. И Тео был с ним абсолютно согласен.

- Не, - отмахнулся младший из близнецов в ответ на сравнение его сиятельной особы с каким-то лохом. - Тут и не таких придурков видели. Так что мы еще нормальные.

Китайцы вообще большие любители вежливо поулыбаться. Тибетцы, кстати, тоже, привыкли, что лаоваи странные, с ними лучше вести себя приветливо и доброжелательно. Мало ли, бросятся в угаре. а в европах вечно какие-то ужасы творятся, то куриный грипп, то какая-нибудь еще лихорадка. Не ровен час, заразу принесут. Лучше лишний раз на себя гнев не вызывать. Но эта европейка выглядела вроде бы ничего. Не сильно агрессивной. Нет, конечно, наверняка тоже могла броситься, и Тео не хотел бы на себе это испытать, но на первый взгляд нормальная.

- Теперь, когда мы выяснили, что помощь тебе не требуется, я думаю, самое время представиться. Я Тео, - он снова обаятельно улыбнулся, и можно было подумать, что эта улыбка надолго застряла на его лице. Кто знает, как повернется его вечер сегодня, так что одна лишняя улыбка никому не навредит. Если только у нее нет аллергии на чрезмерно улыбчивых людей. - Осматриваешь местные красоты?

А тут есть на что посмотреть. Направо - дом старосты. Налево - какая-то другая фигня, а прямо - дорога и ворота. Памятники местной культуры так и радуют глаз, не знаешь, куда в первую очередь смотреть.

Лаэн Амелл

- Ну это, конечно, значительно меняет дело, - хмыкнула Лаэн, мигом убирая вернувшиеся ей купюры в карман понадежнее, поближе к телу, откуда выудить их

было бы проблематично даже ей. Убедившись, что теперь ее материальное благополучие восстановило свой исходный уровень, девушка вновь заозиралась по сторонам, выискивая того торговца яблоками в карамели. Черт, пока они тут стояли и улыбались, тот собрал все свои пожитки и свернул лавочку, оставив вместо экзотической сладости только пустое воспоминание. Амелл вздохнула. И почему то вспомнила фразу из одного неплохого фильма - там, наверху, тебя окрестят лохом.

- Да, поражаюсь архитектуре. - прилипшая к губам парня улыбка начала почему-то раздражать. Он что, хочет перейти на стадию более близкого знакомства? Что-то не похоже, что пытается просто быть дружелюбным. Голодной, Лаэн становилась ворчливой и злой. - Всегда мечтала побывать на Тибете и воочию увидеть вон тот колодец. В путеводителе пишут, что лет триста назад в него плюнул сам какой-нибудь китайский философ, поэтому теперь он исполняет желания простых смертных. Спасибо за помощь, но мне нужно идти дальше. Бывай.

Она сделала ручкой, развернулась и пошла в сторону ворот, проклиная про себя собственную "удачливость" и тот факт, что ей все-таки придется терпеть еще до самого монастыря. И то не факт, что ее туда пустят, накормят, напоят и вообще всячески приветливо встретят. Потому что кто знает этих монахов, может быть они и вообще не собираются больше никого пускать в свою обитель. Потому что когда популярность места возрастает до небес, что про него знают даже в далекой отсюда Канаде, то легко представить, сколько туристов прокладывают свои туристические маршруты в предельной близости от засилья магов и всяких прочих творческих личностей.

Тео Чун

Ну вот что за люди пошли не приветливые. Ты к ним со всей душой, с улыбкой, с помощью, так они мало того, что не говорят свое имя в ответ, так еще и торопливо сворачивают общение и куда-то валят. Тео мигом стер улыбку с лица, вновь становясь деловым и сосредоточенным, оценивающе глядя вслед незнакомке. Не любил, конечно, когда от него уходили, но этот вид сзади... Вид сзади был что надо. Тео даже ухмыльнулся. Пойдем, Алёша, нам здесь не рады.

Хмыкнув своим мыслям, он медленно двинулся следом за незнакомкой, которая так и не удосужилась представиться. И почему все в последнее время принимают его за какого-то озабоченного маньяка или хуже того, какого-то придурка? Тео поскреб щеку. Да нет, вроде брился не так давно, еще не успел зарости. Окинул взглядом одежду - выглядит тоже прилично, уж поприличнее того деда у ворот. Им вместе с воротами на пару уже должно было лет двести стукнуть, а все еще не падают. Ни дед ни ворота. Так вот, Тео решительно не понимал, что сдвинулось в менталитете девушек, что они каждого нормального парня воспринимают как угрозу своей девичьей чести. Надо меньше улыбаться, решил Тео. К суровым мрачным типам вечно никаких вопросов.

Солнце все-таки вошло в зенит, начало ощутимо припекать непокрытую шею. Тео не боялся сгореть, его кожа была восприимчива к загару и от природы смуглой, но идти по жаре было крайне утомительно. В который раз его собственные желания сыграли с ним злую шутку. А прошел бы мимо, глядишь, уже успел бы пройти треть пути до монастыря.

Лаэн Амелл

Подниматься в гору было не так-то просто, как могло показаться на первый взгляд. Даже Лаэн, привыкшей к тяжелым физическим нагрузкам, ощутимо не хватало воздуха, что девушка списывала на разреженный горный воздух, но уж никак на ее собственную физическую неподготовленность. К тому же сзади то и дело раздавались шаги.

Девушка возвела глаза небу. Ой, вот только не говорите ей, что за ней следом увязался тот самый парень из деревни. Других дорог тут что ли нет, что ему обязательно надо идти в ту же сторону, что и ей? Лаэн даже в голову не пришло, что он тоже может идти в монастырь. Ей, конечно же, думалось, что это он никак от нее не отстанет и ему от нее что-то нужно.

- Ну что еще? - проорала она парню, не выдержав и повернувшись к нему лицом. Между ними было метров сто, не больше, так что крик Лаэн неожиданно звонко разнесся по окрестностям, отозвавшись эхом где-то далеко в горах. Слышимость тут была что надо. - Ты что, преследуешь меня?

И, произнеся это вслух, осознала, насколько глупо все это выглядит. С того момента, как она прибыла в Китай, она только и делает, что попадает в идиотские ситуации. Не хватало еще связаться с кем-то сомнительным на подступах к святой обители. Солнце напекло ей голову, хотелось пить и есть. Или есть и пить, и, как назло, она не догадалась наполнить бутылку водой из колодца. Коря себя за неосмотрительно, Лаэн мысленно приготовилась к любому развитию событий, даже бо перехватила поудобнее, вынимая его из-за спины, чтобы была возможность обороняться, пока парень к ней приближался, поднимаясь в гору.

Тео Чун

Не зря европейцев называют лаоваями. У них, как только они попадают в Поднебесную, сразу случается разжижение серого вещества, и они перестают что бы то ни было соображать. Тео скорчил постную мину, которая держалась на его лице все то время, пока он поднимался еще выше в гору, чтобы нагнать неопытную путешественницу.

- Да боже ж ты мой, - саркастически произнес Тео, приблизившись настолько, чтобы не орать на все окрестности, как это сделала незнакомка. То, что она хваталась за свою палку, его не волновало. Если бы в его мыслях было ее преследовать, он бы сделал это более изощренно, чем просто бы перся за ней следом всю дорогу. - Вот бы и мне иметь такое самомнение!

Поправочка, у него оно и так было завышено до заоблачных высот, так что этот момент мы деликатно опустим. Хотя по сравнению с валькирией с веслом, простите, с шестом, Тео был тот еще скромняшка. Во всяком случае он именно так и считал.

- В монастырь ведет только одна дорога. Вот совпадение, правда, что и тебе и мне нужно в одно и то же место? - не получив встречной симпатии, Тео быстро растерял свое обаяние, став просто Тео, который был, на минутку, братом-близнецом печально известного Тая. То есть братом-близнецом мистера-кирпич-вместо-лица. Он уже не улыбался. Понял, что тут ловить ему нечего, следовательно, можно не

строить из себя обаятельного подонка, а поберечь силы на что-то другое.
